

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.477

РОЛЬ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ (по материалам межрегионального социологического исследования)

© 2017 г. М. С. Малышева*, О. А. Нор-Аревян*,
В. И. Филоненко*, Л. И. Щербакова**

*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
**Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск

В статье рассматривается влияние первичных институтов социализации — семьи и школы — на формирование профессиональных установок студентов инженерно-технических вузов, начиная от мотивов поступления в вуз и выбора профессии, заканчивая карьерными планами. Статья основана на материалах масштабного социологического исследования, проведенного в 2016 году.

Ключевые слова: семья; школа; агенты социализации; профессиональные установки; вузовская социализация; студенчество; студенты инженерно-технических вузов.

The article examines the influence of primary institutions of socialization — family and school — on the formation of professional attitudes of students of engineering universities, from motives of admission to the University and profession, finishing career plans. The article is based on materials of large-scale sociological research conducted in 2016.

Key words: family; school; agents of socialization; professional installation; undergraduate socialization; students; students of engineering universities.

Семья и школа выступают важнейшими агентами базовой социализации — фундамента дальнейшего развития, как в личностном, так и в профессиональном аспекте. Первое место в этом тандеме занимает семья, так как обладает более продолжительным и глубоким влиянием на индивида. Именно в семье закладываются образовательные стратегии, система ценностей, формирующая установки и мотивы поступления в вуз, отношение к учебе, профессиональные установки, целеполагание.

Современная жизнь изменяет роль семьи в процессе социализации молодежи. Тради-

ционно семья считалась главенствующим базовым агентом первичной социализации, в рамках которой протекает и первичная профессиональная социализация. Установки, нормы и ценности, транслируемые семьей, могут противоречить задаче социализации студенчества.

Профессиональное самоопределение во многом происходит в зависимости от предшествующего ему процесса жизненного самоопределения. Первичная профессиональная социализация на уровне профессионального самоопределения происходит еще

до поступления в вуз. В вузе осуществляется трансмиссия накопленного опыта профессиональной социализации и вхождение человека в мир профессиональной деятельности.

При осмысливании роли семьи и школы в профессиональном становлении студенческой молодежи представляет интерес анализ результатов межрегионального мониторингового социологического исследования «Противоречия и парадоксы социализации студенческой молодежи в условиях транзитивности современного российского общества», проведенного в 2016 г. научным коллективом ЮФУ под руководством В.И. Филоненко¹. Результаты аналогичных прикладных исследований, проведенных ростовскими социологами в 2006, 2011 и 2013 гг. нашли отражение в коллективных монографиях научного коллектива [1, 2, 3]. В социологическом инструментарии были заложены вопросы, позволяющие определить роль педагога в становлении личности, в том числе и профессиональном становлении, а также влияние образовательного статуса родителей на формирование стратегий профессионального становления молодежи. Мы рассмотрим, как влияет на вузовскую социализацию студентов образовательный статус родительской семьи, и то, какова роль школы в формировании профессиональных траекторий студенческой молодежи.

Влияние образовательного статуса родительских семей на вузовскую социализацию студентов может выражаться в различных аспектах. Рассмотрим их подробнее.

Первым фактором влияния семьи на вузовскую социализацию студентов технических вузов, который мы рассмотрим в данной статье, являются мотивы поступления в вуз. Структура мотивов выбора вуза у студентов, отдавших предпочтение техническим высшим учебным заведениям, совпадает с общей для всех опрошенных студентов: на первом месте — мотив самореализации, на вто-

ром — рекомендация родителей, остальные мотивы — менее 7%. Однако существует ряд особенностей. В первую очередь, надо отметить, что студенты технических вузов чаще среднего отмечали, что руководствовались при выборе как вуза, так и специальности рекомендацией родителей (выбор вуза — 18,1% в среднем, до 31,1% — студенты технических вузов; выбор специальности — 18,1% в среднем, до 33% среди студентов технических вузов), при этом уровень тех, кто руководствовался мотивом самореализации ниже, чем в среднем по студентам (61,8% — в среднем по вузам, 52,9% — технические вузы). Отметим, что частота апелляции к воле родителей как мотива выбора вуза обратно пропорциональна уровню образования родителей студентов (31,8% и 30% — неполное среднее образование отца и матери соответственно; среднее общее образование отца 30,7%, матери 27,1%; 21,9% среднее специальное образование отца и 21,6% матери; 18,6% — высшее образование отца и 19,9% — матери). А выбор специальности вследствие влияния родителей чаще других студентов отмечают те, чьи родители имеют среднее общее образование — 33,0% и 31,4% (среднее общее образование отца и матери соответственно).

Можно найти объяснение большей степени влияния родителей с невысоким уровнем образования на студентов технических вузов в том, что у выходцев с низким образовательным статусом нет такой модели поведения, как получение высшего образования, в их «мышлении по привычке» не входит самостоятельная ориентация на вуз, нет подобного семейного опыта, семейной истории. В то же время родители желают лучшего будущего для своих детей и настаивают на получении ими высшего образования. То же явление подчеркивается и большей распространенностью отсутствия осмысленного выбора вуза у данной категории студентов: вариант ответа «мне все равно, где учить-

¹ В межрегиональном мониторинговом социологическом исследовании приняло участие 4387 студентов, обучающихся в вузах Ростовской области, федеральных вузах, крупных вузах Южного федерального округа. Из них инженерно-технологическое направление было представлено 991 человеком (28,8% всех опрошенных): Инженерно-техническая академия ЮФУ (г. Таганрог), Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону), Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал ДГТУ в г. Шахты), Ростовский государственный строительный университет, Ростовский государственный университет путей сообщения (РИИЖТ), Волгоградский государственный технический университет.

ся. Главное — стать обладателем диплома о высшем образовании» выбирается чаще среднего: неполное среднее отца — 13,6%, матери — 10%, среднее общее образование матери — 14,3% при среднем по всей совокупности опрошенных — 5,8%. При объяснении выбора профессии 13% студентов, чьи отцы имеют неполное среднее образование, отметили, что «стремились избежать службы в армии» (среднее — 3,2%). Таким образом, студентам — выходцам из семей с низким образовательным уровнем при обучении в вузе предстоит преодолеть еще и «нулевой», подготовительный этап профессиональной социализации — формирование мотива обучения, его интериоризация. Однако при успешном преодолении этого дополнительного барьера образование способно сыграть роль именно «социального лифта», а не только механического воспроизводства социальной структуры. Если говорить о технических специальностях, то эта тенденция к повышению образовательного статуса соответствует потребностям современного российского общества.

Следующим важным аспектом формирования профессиональных установок студентов является отношение к учебе и своей будущей специальности. На вопрос «В какой мере Вам сейчас нравится выбранная специальность?» студенты технических специальностей отвечали чуть менее уверенно, чем опрошенные студенты в среднем: очень нравится выбранная специальность 30,9% студентов по всем вузам, 25,9% — по техническим; при этом, «пожалуй, нравится» выбранная специальность 54,7% студентов в целом и 59% студентов технических вузов. Интересно, что удовлетворенность выбранной специальностью зависит от уровня образования родителей студентов: более радикальные ответы дают студенты, чьи родители имеют неполное среднее образование («очень нравится» — 30,4% — неполное среднее образование отца и 35% — неполное среднее образование матери; «пожалуй, не нравится» — 13%, «совсем не нравится» — 8,7% — неполное среднее образование отца и 10% — неполное среднее образование матери); дети родителей со средним общим и средним специальным образованием чаще остальных дают ответ «пожалуй, нравится» на постав-

ленный вопрос — от 63,7% до 67,1%, среди них значительно меньше недовольных в той или иной мере выбранной специальностью (от 0 до 6,7%); студентов, чьи родители имеют высшее образование, отличала при ответе на этот вопрос некоторая неуверенность: затруднились ответить около 8% при среднем в 4,8%, в остальном их ответы сходны с ответами выходцев из семей со средним специальным образованием. То есть для студентов, чьи родители имеют наиболее низкий образовательный статус, отношение к получаемой профессии оказывается более актуальным вопросом, чем для студентов, более близких к родителям по уровню образования — чем выше образование родителей, тем меньшую актуальность приобретает этот вопрос. Это также связано с формированием профессиональной идентичности — тех студентов, в контексте семейной истории которых высшее образование — это разрушение новых границ, учеба в большей степени восхищает (максимальный процент тех, кто вновь поступал бы в тот же вуз на ту же специальность — 70% у детей матерей с неполным средним образованием, при среднем 58%), или же отторгает (до 10% вообще бы не стали получать высшее образование, тогда как для других групп таких студентов менее 1%). А для тех студентов, чьи родители имеют высшее образование, это закономерное развитие событий.

Еще одним аспектом вузовского этапа профессиональной социализации является формирование планов на будущее, связанных с профессиональной самореализацией, трудоустройством в целом. Ответы на этот вопрос студентов технических вузов мало отличаются от ответов всех респондентов в среднем. Первый по популярности ответ — «пойду работать по полученной специальности» — около 40% студентов выбрали его; следующий за ним ответ — «буду искать место, где хорошо платят, и не обязательно по специальности» — выбрали около 20% студентов; «мечтаю иметь собственное дело и буду стремиться к этому» — подобным образом ответили чуть более 19% студентов. Следующий по популярности вариант ответа — «буду жить, как получится, как позволят обстоятельства», который в среднем по всем студентам набрал чуть более 5%, у студентов

технических вузов оказался несколько популярнее в среднем — 7,9%. Особенно велик процент тех, кто полагается на волю обстоятельств среди выходцев из семей с низким образовательным ресурсом: 13,6% и 10,0% у студентов, чьи отцы имеют неполное среднее и среднее общее образование соответственно, также 10% среди тех, чьи матери имеют неполное среднее образование. Таким образом, студенты технических вузов, получающие высшее образование в первом поколении в несколько раз реже среднего имеют оформленные планы послевузовской жизни. Этот вывод подтверждается и тем, что 45% студентов, чьи матери имеют неполное среднее образование, считают, что после вуза некоторое время будут безработными, в то время как у остальных категорий студентов такой «карьерный пессимизм» встречается гораздо реже — в 22%–27% случаев. Кроме того, четкая зависимость от уровня образования родителей прослеживается и при ответе на вопрос о перспективах трудоустройства после окончания вуза: чем выше образовательный статус родителей, тем выше процент тех, кто уже знает, где будет работать (низкий образовательный статус — 13%–15%; высокий образовательный статус — 20%–21%), и тех, у кого есть несколько вариантов трудоустройства (низкий образовательный статус — 34%–35%, высокий образовательный статус — 46%–47%).

Таким образом, от того, насколько устоялась в семье традиция получения высшего образования, в значительной степени зависит каждый этап вузовской социализации, начиная от формирования мотивов поступления в вуз и обучения в нем, отношения к получаемой специальности, заканчивая карьерными планами, представлениями о своем будущем месте в специальности. В семьях, где родители имеют высшее образование, студенты легче входят в процесс обучения, приобретают профессиональную идентичность, видят дальнейшие перспективы. Так происходит воспроизводство общественной структуры, поддерживается социальная статика. Но существует и другая тенденция — к социальной динамике, когда достойные новые поколения занимают новые, более высокие места в социальной структуре. Но этот путь более тернистый, так как любое преодоление со-

циальных границ сопровождается психологическими и социокультурными барьерами объективного и субъективного характера.

Не менее тернистый путь проходит и профессиональная социализация в общеобразовательных учреждениях, которые в силу своих социализационных функций призваны, в том числе осуществлять и профориентацию. Знания, умения и навыки, приобретенные в общеобразовательной школе, приобретают вполне конкретный смысл в высшем учебном заведении. Обратимся к анализу мотивации и установок на будущее профессиональное развитие студенческой молодежи ведущих инженерно-технических вузов Ростовской области в зависимости от типа средней школы, выпускниками которой они являются.

На вопрос «почему Вы выбрали именно эту профессию, специальность?» ответы студентов инженерно-технических вузов распределились следующим образом. «Преимущественно выбор осуществлялся для удовлетворения собственных интересов и развития способностей» — такую мотивацию отмечают 45,4% выпускников общеобразовательных школ, 43,9% выпускников профильных школ, 40% студентов, окончивших среднее профессиональное учебное заведение и 38,6% студентов, окончивших школу нового типа. Интересно, что на втором месте среди мотивов выбора — высокий спрос профессии на рынке труда, и это в большей степени осознают выпускники профильных школ и учреждений СПО (42,1 и 40% респондентов соответственно) и немного меньше — выпускники традиционной средней школы и школы нового типа (38,4 и 37,1% соответственно). Объективно это объясняется тем, что учреждения СПО и профильные школы задают образовательную и профессиональную траектории развития обучающихся и ориентируют их на будущую профессиональную деятельность, закладывая первичный фундамент профессиональной идентичности. Делая свой выбор с учетом запроса рынка труда в регионе, прежде всего, студенты уже обеспечивают себя гарантиями будущего трудоустройства по специальности и решают тем самым задачу обеспечения занятости молодых специалистов.

И хотя выбор по рекомендации родителей занимает не последнюю строку в иерар-

хий мотивов, следует отметить, что каждый пятый студент инженерно-технических вузов прислушивается к родительским советам. Это свидетельствует о традиционалистском подходе к профессиональному выбору, и мы можем отметить, что семья удерживает свою позицию культурного образца социализации современной молодежи.

Непосредственным свидетельством того, что студенты инженерно-технических вузов не ошиблись с выбором, является то, что они практически полностью удовлетворены своим выбором специальности. А если бы им снова пришлось выбирать, то поступать в вуз по этой же специальности стало бы большинство выпускников школ различного типа (59,3%, 55,4% и 54,7%) и 68% респондентов из числа окончивших учреждения СПО, демонстрируя тем самым высокую степень профессиональной идентичности. Это подтверждает ответ на вопрос «кто я такой?», в котором 40% студентов, окончивших учреждения СПО, указали, что назвали бы свою профессию, род занятий.

С другой стороны, в числе тех, кто согласился или усомнился в том, что «с дипломом об окончании этого факультета мне будет легко занять достойное место в жизни», преобладают затруднившиеся ответить выпускники школы нового типа (47,5%) и традиционной средней школы (40,8%).

Студенты в большей степени уверены в том, что успех их будущей профессиональной карьеры зависит от качества их обучения. С утверждением «чем лучше я буду учиться, тем успешнее будет моя профессиональная карьера» выпускники разных типов школ преимущественно согласились, и только каждый пятый выпускник учреждения СПО (20%) и профильной школы (20,4%) и каждый третий выпускник школы нового типа (32,4%) и традиционной средней школы в меньшей степени (29,6%) усомнились в такой закономерности.

В ответах о формировании планов на будущее студенты инженерно-технических вузов также проявили в определенной степени оптимистические настроения. На вопрос «как Вы оцениваете перспективы своего трудоустройства после окончания вуза?» респонденты, несмотря на отсутствие четких гарантий, указали на то, что имеют несколько вари-

антов будущего трудоустройства. При этом менее других оптимистичны в этом вопросе выпускники учреждений СПО. Более трети из них (36%) выразили обеспокоенность тем, что после окончания вуза высока вероятность того, что какое-то время они будут безработными. Вместе с тем, они же (выпускники учреждений СПО) чаще, чем другие, твердо знают, где будут работать (28% респондентов по отношению к 25%, 17,2% и 16,2% выпускников профильной школы, традиционной школы и школы нового типа соответственно). Это может быть объяснимо и тем, что они уже включены в процесс вторичной занятости, так как 68% респондентов указали, что имеют подработки в виде постоянной работы (28%), временной занятости (20%) и эпизодических подработок (20%) и 39,1% из всех, вовлеченных во вторичную занятость, имеют работу по специальности, которую выбрали в вузе. Это во многом объясняется тем, что уровень профессиональных знаний, приобретенный в период обучения в учреждении СПО, да и наличие диплома о среднем профессиональном образовании позволяют молодому специалисту быть конкурентоспособным на рынке труда и даже в контексте вторичной занятости быть рассмотренным как работник, претендующий на трудоустройство по трудовому договору. Но вместе с тем вскрывается парадоксальность построения профессиональных траекторий, выражающаяся в том, что студенты из числа выпускников учреждений СПО вдвое чаще, чем другие (36% по отношению, например, к 18,5% выпускников профильных школ), убеждены, что какое-то время после окончания вуза будут безработными. И в этой связи интересно будет отметить, что именно среди этих студентов в 3–4 раза чаще респонденты указывали на то, что выбрали эту профессию, специальность, чтобы избежать службы в армии (12%), а также указали вариант «другое» (12%). Возможно, это и является объяснением того, что уверенность в своей будущей безработице какое-то время связывается именно с необходимостью службы в армии в период установленного законом времени, в то время как что «другое» имели в виду респонденты, не представляется возможным узнать, так как социологический инструментарий не предусматривал открытых вопросов.

Роль школы как агента профессиональной социализации неоспорима, так как именно этот институт как первичная ступень профессиональной социализации молодежи должен отвечать за качественную целенаправленную профориентацию.

Помимо семьи и школы в процессе профессиональной социализации молодому специалисту приходится взаимодействовать и с другими агентами социализации — государством, средствами массовой информации, оказывающими длительное воздействие на личность, обеспечивая изменение ее структур. Во взаимодействии с агентами профессиональной социализации молодежь проявляет определенный уровень доверия, осуществляя тот или иной выбор на пути профессионального самоопределения. Мотивационная основа выбора профессии, профессионализация в ходе теоретического и практического обучения, уверенность в будущем трудоустройстве и доверие к государству как гаранту обеспечения занятости выпускников

вузов измеряются эмпирически, что отчасти отражают результаты проведенного социологического исследования.

Литература

1. Социализация и воспитание студенческой молодежи вузов Ростовской области (сравнительный анализ исследований 2006, 2011 и 2013 годов): научно-методическая монография / Под общ. ред. В.И. Филоненко; научный редактор И.А. Гуськов. — М.: Вузовская книга, 2014. — 516 с.

2. Тарасенко Л.В., Нор-Аревян О.А. Специфика профессиональной социализации современного российского студенчества (на примере вузов Ростовской области): монография. — Азов: ООО «Азов печать», 2013.

3. Филоненко В.И., Филоненко Ю.В. Гендерные особенности социализации студенческой молодежи вузов: Монография / В.И. Филоненко, Ю.В. Филоненко; под ред. Г.Г. Силласте. — М.: Вузовская книга, 2013.

Поступила в редакцию

14 февраля 2017 г.

Малышева Мария Сергеевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра социально-политических исследований Южного федерального университета (ЮФУ). Сфера научных интересов — социология маргинальности, социальная эксклюзия, социальная идентичность.

Malysheva Maria Sergeevna — candidate of sociological sciences, Senior researcher of the Centre of Social and political researches of Southern Federal University. Sphere of scientific interests — sociology of marginality, social exclusion, social identity.

344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116, корп. 3, каб. 136
116 Dneprovskij av., bld. 3, app. 136, 344065, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (863) 201-69-36; e-mail: ivanovamaria84@gmail.com

Нор-Аревян Оксана Аведиковна — кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии Института социологии и регионоведения Южного федерального университета. Сфера научного интереса — социология молодежи, профессиональная социализация, социология семьи.

Nor-Arevyan Oksana Avedikovna — candidate of sociological sciences, associate Professor of industrial and applied sociology department of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University. Scientific interests — sociology of youth, professional socialization, sociology of the family.

344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140
140 Pushkinskaya st., 344000, Rostov-on-Don, Russia
Тел: +7 (863) 218-40-00; e-mail: noroks@yandex.ru

Филоненко Виктор Иванович — доктор социологических наук, профессор кафедры социальных технологий Института философии и социально-политических наук, руководитель Центра социально-политических исследований ЮФУ. Сфера научных интересов — социология молодежи, социализация, социология семьи.

Filonenko Viktor Ivanovich — Doctor of Sociology, Professor of the Department of Social Technologies of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Head of the Center for Social and Political Studies of the Southern Federal University. Sphere of scientific interests — sociology of youth, socialization, sociology of the family.

344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепровский, 116, корп. 3, каб. 136
116 Dneprovskij av., bld. 3, app. 136, 344065, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (863) 201-69-36; e-mail: vfilonenko@sfedu.ru

Щербакова Лидия Ильинична — доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Социология и психология» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова. Сфера научных интересов — социальное развитие молодежи, статус молодежи, формирование профессиональной идентичности.

Shcherbakova Lidia Ilyichna — doctor of sociological Sciences, Professor, head of Department «Sociology and psychology» of South Russian state Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov. Sphere of scientific interests — social development of youth, the status of the youth, formation of professional identity.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosvyashenia st., 346428, Novocherkassk, Russia
Тел.: 8 (918) 503-25-95; e-mail: lidia-npi@mail.ru